

Президент Беларуси Александр ЛУКАШЕНКО:

О СОЮЗНОМ ГОСУДАРСТВЕ, ГАЗОВОМ ВОПРОСЕ,
БЕЛОРУССКИХ КРЕВЕТКАХ И МАЛОЙ РОДИНЕ

ИНТЕГРАЦИЯ

17 ноября глава республики дал большую пресс-конференцию для российских региональных СМИ. Это уже стало доброй традицией в конце года. Глава республики откровенно ответил на самые острые вопросы журналистов и блогеров.

РОССИЯНЕ НИКОГДА
НЕ БУДУТ ЧУЖИМИ

- Российская Федерация для нас так же была и остается не просто стратегическим партнером и союзником, а близким и братским государством.

Важнейшим направлением интеграции Беларуси и России является региональное сотрудничество. Я очень часто говорю: если бы не региональное сотрудничество в отдельный период нашей новейшей истории, в определенный период, мы бы сегодня с вами здесь не находились и не говорили о том, что мы братские народы. Именно регионы Российской Федерации спасли вот это братство двух славянских государств.

В это непростое время белорусам и россиянам нужно держаться вместе, быть сильными, уметь заставить считаться с собой, сообща отстаивать наши интересы.

У нас с вами общая боль, общая слава, общее будущее. И вы никогда не будете в Беларуси чужими.

ПО-НОВОМУ ОТКРЫВАЙТЕ
БЕЛАРУСЬ

- В последнее время мы частенько говорим о том, что надо по-новому открывать Беларусь. Не в том смысле, что мы - некая закрытая территория, нет, мы открыты всему миру. Почти 70 процентов того, что производим, идет на экспорт, поэтому мы не можем быть закрытой страной.

Что такое Беларусь для тех, кто здесь не бывал, какие вызывает ассоциации? Драники, Беловежская пушча, хорошие дороги, зубры, гигантские самосвалы, многофункциональные тракторы, качественные продукты... Но на самом деле Беларусь гораздо богаче и интереснее. Мы хотим, чтобы все это видели вы своими глазами.

340 минут длилось
общение
с российскими
СМИ.
34 журналиста
и блогера
задавали
вопросы.

ПОЧЕМУ ПАДАЕТ
ТОВАРООБОРОТ

- Ни по достижениям, ни в наших отношениях этот год не является лучшим. На российском рынке (это почти 50 процентов товарооборота Беларуси) произошел серьезный обвал, была девальвирована национальная валюта, мы потеряли только за девять месяцев около трех миллиардов долларов. Это белорусские потери от девальвации российского рубля.

Значительно упал в прошлом году и в этом товарооборот. Единственное светлое пятно во всем этом - то, что физические объемы товарооборота и поставок Беларуси в Россию не упали. В физических объемах мы прирастаем. Но товарооборот и прочие вещи наших отношений в экономике мы считаем в долларовом эквиваленте, а тут у нас особо хвастаться нечем.

Мы говорили об этом не единожды, встречаясь в этом году на уровне глав государств в рамках нашего союза, и особенно в рамках нашего экономического союза Евразийского. И это уже не настороженность, это уже вызывает некую раздражительность у всех глав государств, что мы не можем уже который год выйти из этого пике и восстановить нашу экономику.

ОБСУДИМ С ГЛАЗУ
НА ГЛАЗ

- Что настораживает? То, что мы, все государства Содружества Независимых Государств, в этой ситуации, когда трудно, - начинаем защищаться. Мы не ищем выхода из ситуации в совместных каких-то действиях, а начинаем обособливаться, замыкаться в своих национальных рамках. Думаю, это неправильно. В том числе и в экономике. Особенно нам, Беларуси и России. У нас взаимодополняемые экономики. Они не конкурируют по многим направлениям друг с другом. И нам нечего друг от друга защищаться, отгораживаясь какими-то заборами при поставках белорусской продукции. Мы прекрасно понимаем, кто за этим стоит. Но государство, как я считаю, здесь должно играть большую роль.

Нам еще надо преодолеть негативные тенденции, явления, которые происходят в мире вообще и на пространстве бывшего Союза, и особенно между нашими двумя государствами, и выстраивать единую государственную политику. Вам-то чего бояться? Это нам надо бояться, что Россия может просто поглотить Беларусь. Мы этого не боимся, а вы пытаетесь от чего-то защититься.

Торговые войны могут
развалить ЕАЭС

- Модернизировать, чтобы не отстать, надо все. В том числе и экономические, и военно-политические блоки и организации. Вы, наверное, заметили, что вот совсем недавно премьер-министры собрались в Москве, доработали новый Таможенный кодекс и его фактически представили на утверждение главам государств. Почему вдруг мы спустя буквально несколько лет, поработав по старому кодексу, выработали новый? Потому что мы увидели, что он не соответствует тем реалиям, которые сегодня.

Падение товарооборота на 30 - 40 процентов в нашем Таможенном и ныне Евразийском экономическом союзе - этот факт говорит сам за себя. Значит, здесь у нас немало проблем, и об этом говорят все президенты. И в ближайшее время, если мы не выработаем нормальный план выхода из этой ситуации, я боюсь, что начнется некоторая дезинтеграция, чего допустить ни в коем случае нельзя.

И коль мы видим недостатки, нам надо их вовремя преодолевать естественным путем, но ни в коем случае не «разворачивать» торговые войны, которые между нами постоянно вспыхивают.

У нас еще очень много проблем, которых не должно быть, которые просто омрачают иногда наши отношения...

Знаете, я тоже думаю, а что там хорошего мы сделали, нового? К сожалению, ничего хорошего не сделали. Больше у нас негатива. Поэтому мы договорились с Президентом России - мы встретимся. Сядем вдвоем и обсудим некоторые принципиальные вопросы. Я не скажу - концептуальные. Мы уже определились по всем вопросам. Надо просто выполнять наши договоренности. Претензии и к нам, и к Российской Федерации. Вот с глазу на глаз мы сядем и спокойно обсудим эти вопросы и договоримся. Постараемся придать все-таки новый импульс нашим отношениям. Вот такая нерадужная картина. Вы уж извините, что так получилось.

МЫ ДРУГ У ДРУГА КАК ДОМА. ЭТО ДОРОГОГО СТОИТ

- В самом термине «Союзное государство» мы закладывали прежде всего перспективы. Подписали договор и назвали: Союзное государство. Это не значит, что мы с этого момента его создали. Это было нашей целью. Скажу откровенно, замысел был еще с первым Президентом России, а затем и с нынешним привлечь в этот союз прежде всего Украину. Но получилось как получилось.

Что сделано за двадцать лет? У нас единое экономическое пространство, в большинстве случаев мы работаем по единым нормам, правилам и законам.

Вы к нам приехали, вас никто на границе не остановил, паспорта у вас не спрашивал, визы вы не оформляли. У нас движение людей, рабочей силы, да и капитала, абсолютно свободное. Любой россиянин может приехать в любую точку Беларуси, любой белорус может приехать в любую точку России и быть как у себя дома. Это дорогого стоит, что в ходе строительства Союзного государства у нас уже в сознании практически каждого человека, который заинтересован в посещении Беларуси, а у белорусов - в посещении России, укоренилось то, что мы живем

на одной земле. Общей земле.

Мы научились защищать свое Отечество едиными Вооруженными силами. Вы знаете, что в рамках Договора о коллективной безопасности, а еще раньше по договорам и соглашениям с Россией, мы здесь на западном направлении как альтернативу НАТО создали единую белорусско-российскую группировку, основу которой составляет 70-тысячная армия Вооруженных сил Беларуси. Это, по признанию натовцев, лучшая в СНГ, обученная и хорошо вооруженная армия, которая сегодня обороняет наши совместные рубежи. У нас совместная

противовоздушная оборона. Вы знаете, что мы ее создали, и сегодня от Черного моря до Балтики, как я говорю, кроме белорусских противовоздушных сил, у России ничего нет.

Вы можете приезжать к нам на лечение, мы можем ехать в Москву, в Питер, в любой город Российской Федерации на лечение. Мы запросто можем получать образование, у нас созданы и у вас несколько совместных белорусско-российских университетов. У нас почти одинаковые программы средней школы, да и в вузах, особенно по гуманитарным дисциплинам.

Но поверьте, что если мы не создали единый парламент, единое правительство, к чему мы когда-то стремились, и это прописано в Договоре, не приняли на референдуме единую Конституцию, а мы должны были это сделать, этому не Беларусь является причиной. Слишком романтичные мы, наверное, были 20 лет назад. А когда приступили к созданию и проработке конкретных вопросов, оказалось все не так просто. Появилось много групп влияния, да и у государств появились какие-то разночтения.

Продолжение на стр. 4 - 5.